"Что случилось?!"

С другой стороны дома, прежде чем Серефина и Белинда повернули в коридор, где находилась дверь в подземелье, к ним поспешно подошли Рафаэль и Каллеб.

По морщинке между их бровями Серефина поняла, что они должны что-то чувствовать по поводу этой ситуации, потому что рев из-под земли был исключительно громким, даже в эту грозу.

«Заклинание было разрушено». — мрачно сказала Серефина. Вчетвером они не останавливались ни на секунду, направляясь к подземелью.

— И Рейн пропала. Слова Белинды были как бомба для Каллеба и Рафаэля.

"Какая!?" Рафаэль остановился и схватил Белинду за руку, чтобы остановить и ее. «Скажи мне, что случилось? Как она могла исчезнуть?!

— Прекрати кричать на нее! — рявкнула Серефина на Рафаэля. «Она должна быть в камере Торака».

Рафаэль взял себя в руки и зашагал к подземной двери.

К их удивлению, дверь в подземелье открылась, и это укрепило их подозрения в том, что они были правы насчет того, что Рейн направляется в камеру Торака. Но как она могла найти ключ от двери?

Ключ был спрятан в месте, которое было нелегко найти. Но как Рейн могла легко его найти?

Однако у Рафаэля не было времени думать об этом, он мог заняться этим позже, потому что в тот момент, когда он толкнул дверь, сильный запах крови ударил ему в нос.

Даже Серефина и Белинда, у которых не было острого обоняния,

Как только камера Торака попала в их поле зрения, их глаза вылезли из орбит от ужасной и ужасающей сцены перед их глазами.

Белинда громко ахнула и прикрыла рот, чтобы заглушить крик, а Серефина с бледным лицом прижалась к земле.

Это были Рафаэль и Каллеб, которые вышли вперед и приблизились к своему Альфе.

На полу сидел Торак. Его широкая спина была обращена к открытой двери камеры, пока он баюкал Рейн в его сильных руках.

Только по взгляду на его спину Рафаэль мог почувствовать ярость, исходившую от его человеческого тела.

Белая рубашка Торака была изорвана, а штаны порваны, но он сидел неподвижно, как кусок дерева, а правая рука прижимала ладонь к ране на шее Рейн.

Кровь сочилась из его пальцев, капая на пол под ними, посылая в воздух вихрь металлического запаха.

Хотя лицо Рейн не было видно, потому что ее волосы закрывали почти все ее лицо, а Торак держал ее так близко к своей груди, Рафаэль все еще мог видеть слабое волнообразное движение ее маленького плеча.

— Торак… — осторожно позвал его Рафаэль. «Нам нужно обработать ее рану…»

Несмотря на то, что в голове Рафаэля крутились десятки вопросов о том, как Торак смог вернуться в свою человеческую форму и как Рейн так сильно пострадала, Рафаэлю нужно сдерживать все это какое-то время. Это, даже Каллеб не осмелился произнести ни слова, так как они почувствовали сильный запах крови.

Торак не двигался. Он не ответил на предложение Рафаэля. Он стоял так, как будто никто не мог его побеспокоить.

«Торак, отпусти ее… нам нужно позаботиться о ее ране». Рафаэль сделал еще один шаг ближе к Тораку, его чувства обострились, поскольку напряженная атмосфера могла свести с ума любого.

Если не считать шороха, который издавал Рафаэль, когда он двигался, и грозового дождя снаружи, подземелье было окутано жуткой тишиной, которая заставляла присутствующих затаить дыхание.

Торак не пошевелился.

Рафаэль протянул руку, чтобы потрясти плечо Торака, чтобы привлечь его внимание, потому что он, казалось, не слушал, что он сказал. Его мысли были в другом месте.

Тем не менее, когда палец Рафаэля находился всего в дюйме от Торака, голос Альфы прогрохотал внутри камеры, вызывая дрожь по спине Рафаэля и Каллеба.

Чувство боли и удушья распространилось на каждую фолликулу их кожи, заставило их преклонить колени перед Верховным Альфой, показывая ему свою покорность.

"Я СКАЗАЛ ВАМ НЕ ПРИВОДИТЬ ЕЁ СЮДА!" Голос Торака гремел гневом и яростью. Он отдал им четкий приказ, но как они посмели не подчиниться его прямому приказу?!

С громким стуком головы Рафаэля и Каллеба упали на землю, руки вытянулись рядом с головой. Это был жест полного подчинения.

Даже Белинда была вынуждена встать на колени и опустить голову из страха перед гневом Торака. Альфа был печально известен своей безжалостностью и ужасающей манерой расправляться с теми, кто не подчинялся его приказам.

Воздух превратился в страх, и чем больше они дышали, тем больше они были напуганы, это было похоже на токсин, который медленно убивал их.

Это была только Серефина, которая все еще стояла невозмутимо на своем месте.

После ее шока в тот момент, когда она стала свидетелем того, как Торак превратился в свою человеческую форму, а вместо этого была ранена Рейн, в ее голове начал формироваться вывод обо всей этой ситуации.

Ведьма, казалось, знала приблизительное представление о том, как это могло закончиться в этой ситуации.

В следующую секунду после вспышки Торака Серефина прошла мимо двери камеры и встала перед Тораком, прежде чем присесть на корточки, чтобы поближе рассмотреть Рейн.

Тем не менее, прежде чем она смогла проверить состояние девушки, ее шея была крепко сжата.

«Если ты убьешь меня, она умрет». Хотя было трудно говорить, Серефина вытолкнула последние слова из своих губ прежде, чем воздух покинул ее легкие.

Ведьма вызывающе взглянула на Рейн.

Из-за того, что Торак прекратил давление на шею Рейн, из открытой раны начало вытекать все больше и больше крови, пока она не скапливалась на полу.

Кровь Рейн была похожа на прорвавшуюся плотину, она текла бесконечно, не останавливаясь.

Через три секунды после того, как Серефина сказала свое предупреждение, она почти потеряла сознание, но состояние Рейн ухудшалось, так как ее сердцебиение было плохо слышно.

http://tl.rulate.ru/book/57853/2162023